

Культурно-национальные организации русских эмигрантов в Новой Зеландии

Елена Викторовна Рудникова,

кандидат исторических наук, старший научный со-
трудник Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: elena.rudnikova@mail.ru

За последнее столетие Новая Зеландия приняла представителей всех волн эмиграции из России и Советского Союза. Русские в этой стране прошли долгий путь от колонии как простой совокупной численности российских переселенцев до диаспоры как этнической организации со своими лидерами, целями и обратной связью с родиной. Исторически обусловленными вехами на этом пути стали различные объединения русских эмигрантов. Особенно те, чьими главными целями были создание среди функционирования русского языка и сохранение российского культурного наследия. В фокусе исследования находятся именно такие объединения, к которым в полной мере применимо понятие «культурно-национальная организация» (КНО). Хронологическими границами исследования являются две даты: 1909 и 2013 гг. В 1909 г. russkogоворящие новозеландцы впервые объединились для совместного православного богослужения, которое было проведено русским священником и на русском языке. Следующая подобная служба состоялась только через четыре десятилетия. Через сто лет в Новой Зеландии появился свой Координационный совет российских соотечественников (КССНЗ), учредителями которого стали пять русских общественных организаций, позже к ним присоединились и другие. В статье кратко описывается история появления общественных объединений русских эмигрантов в Новой Зеландии. Даётся характеристика различных форм КНО и направлений их деятельности. Подчёркивается вклад отдельных персоналий. Уделяется внимание активности лидеров и членов КНО по вопросу преодоления разобщённости русских в Новой Зеландии. Делается вывод о прямом влиянии факторов численности, социально-образовательного уровня членов диаспоры и прочной связи с родиной на уровень консолидации в русском сообществе Новой Зеландии.

Ключевые слова: русская диаспора, эмиграция из России, русские в Новой Зеландии, культурно-национальная организация, соотечественники.

Cultural and National Organizations of Russian Emigrants in New Zealand.

Elena Rudnikova, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

Over the past century, New Zealand has welcomed representatives of all waves of emigration from Russia and the Soviet Union. Russians in this country have come a long way from a colony as a simple aggregate number of Russian settlers to a diaspora as an ethnic organization with its leaders, goals and sustained ties to the homeland. Milestones in this evolution have included various associations of Russian emigrants, especially the ones that primary goals were to create the environment for the use of the Russian language and to preserve Russian cultural heritage. The focus of the study is on such associations that can be named as "a cultural and national organization". The research is framed chronologically between two key dates: 1909 and 2013. In 1909, the Russian-speaking emigrants united for the first joint Orthodox service conducted by a Russian priest in the Russian language. A similar service occurred again forty years later. A hundred years later, the Coordinating Council of Russian Compatriots in New Zealand was established initially comprising five Russian public organizations while others joined later. The paper briefly describes the history of public associations of Russian emigrants in New Zealand. It defines the various forms of these organizations and their activities as well as emphasizes the contributions of certain individuals. Attention is paid to the efforts of leaders and members of such associations on the issue of overcoming the disunity of Russians in New Zealand. The paper concludes that the level of consolidation in the Russian community in New Zealand is influenced by such factors as the population size, the socio-educational level of the emigrants and strong connections with their homeland.

Keywords: Russian diaspora, emigration from Russia, Russians in New Zealand, cultural and national organization, compatriots.

Новая Зеландия является одним из самых поздних европейских географических открытий (1642). Почти столетие — с 1840 по 1931 г. — эта страна была собственностью Великобритании (сначала как самоуправляющаяся колония, затем как доминион). И после объявления независимости она ещё долгое время продолжала оставаться в зоне исключительно британских интересов. Несмотря на то, что Россию и Новую Зеландию разделяют огромные расстояния, уже в 1820 г. на новозеландский берег впервые сошли подданные Российской империи — члены Русской антарктической экспедиции (1819—1821) под руководством Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Официальное упоминание о первом эмигранте российского происхождения датируется 1845 г.

В заметном количестве выходцы из России прибывали в Новую Зеландию на протяжении всей второй половины XIX в. В конце

дореволюционного периода их численность там достигла своего пика, составив к 1916 г. около 1 тыс. чел. В своей относительно недолгой государственной истории Новая Зеландия приняла представителей всех волн российской эмиграции. За полтора столетия совокупная численность только этнических русских в этой стране выросла со 109 чел. в 1874 г. до 8040 чел. в 2023 г. [4] Самой многочисленной волной стала постсоветская (1991—2022). К настоящему времени каждые двое из трёх русскоговорящих эмигрантов в Новой Зеландии являются именно её участниками. Общее же их количество за последние два десятилетия стабильно оценивается в пределах от 15 до 20 тыс. чел. В это число, кроме русских, входят и выходцы почти из всех бывших советских республик. Вместе с тем общее соотношение русскоязычных с численностью всего населения страны является неизменным — в пределах, но не более 0,1%.

До начала постсоветской волны малочисленные переселенцы с российскими и советскими корнями были разбросаны по территории всей страны и зачастую даже не знали о существовании друг друга. Свой вклад в их разобщённость внесла идеология: слишком разными были причины эмиграции и социально-образовательный уровень эмигрантов. Все эти факторы являются основными причинами того, что вплоть до конца первого десятилетия XXI в. русскоязычное сообщество в Новой Зеландии представляло собой простую численную совокупность бывших соотечественников (колонию), не имевших в реальности общепризнанных лидеров, объединений в масштабе всей этой страны и, соответственно, общих интересов.

Целью настоящего исследования является характеристика процессов и выявление событий, способствовавших консолидации русскоязычных эмигрантов в Новой Зеландии. В фокусе внимания — объединения, созданные самими эмигрантами на основе общего происхождения, этнической принадлежности, культуры и языка. К таким объединениям в статье применяется понятие «культурно-национальная организация» (КНО). Критерием классификации КНО могут быть как форма (религиозная, светская, смешанная) и время возникновения, так и главная цель (образовательная, коммерческая, благотворительная, профессиональная, политическая) и т.п. Задача полной классификации КНО русскоязычного сообщества Новой Зеландии в данном исследовании не ставится. Характеризуемые в статье КНО отобраны исключительно в связи с дискурсом их изучения и внимания в первую очередь к этническим русским, поэтому выбор автора не отражает всё их многообразие. При изложении материалов применяется хронологический принцип.

Первыми по времени возникновения КНО стали объединения выходцев из России по религиозному признаку. В ноябре 1909 г. в одной из англиканских церквей г. Окленда собрались на совместное православное богослужение девять русских семей общей численностью до 60 чел. Службу провёл на русском языке прибывший

в Новую Зеландию из Канады русский православный священник Николай Манович (1872—1925) [13, p. 11]. Дальнейшего развития это событие не получило. Тем не менее первое по времени объединение выходцев из России можно рассматривать как факт рождения русской/российской диаспоры в Новой Зеландии. После окончания Второй мировой войны (1939—1945) в эту удалённую от основного театра военных действий страну прибыло значительное количество выходцев из Российской империи и ССР. До этого многие из них проживали в европейских лагерях для послевоенных беженцев, а затем с помощью международных организаций в период 1949—1951 гг. были перемещены в Новую Зеландию. После короткой адаптации переселенцев трудоустраивали и распределяли по всей территории страны. Как следствие, в течение всего одного десятилетия в разных местах появились точки роста русской колонии.

Со временем в трёх самых крупных городах: Окленде, Веллингтоне и Крайстчерче — появились крупные сообщества таких эмигрантов, основанные на общности происхождения, вероисповедания и родного языка. По форме это были в первую очередь религиозные сообщества. Они функционировали как православные приходы при трёх русских православных храмах, построенных по инициативе самих прихожан и на их собственные средства. Но деятельность приходов выходила за строго религиозные рамки: их члены поддерживали разнообразные контакты не только между собой, но и с другими русскоязычными эмигрантами, проживавшими рядом. Важным направлением было консультирование и оказание необходимой помощи новоприбывшим соотечественникам. Большое значение для сплочения русской колонии в этот период имела почти 40-летняя деятельность священника о. Алексея (А.Г. Годяев, 1900—1989). Он был направлен в Новую Зеландию в сентябре 1950 г. Австралийско-Новозеландской епархией Русской православной церкви за границей по просьбе самих верующих. О. Алексей регулярно проводил службы в трёх организационно оформленных с его участием церковных приходах, информировал прихожан о различных ситуациях и привлекал их к решению общих проблем [6].

В тот же период существовали и другие объединения русских эмигрантов, которые в деятельности православных приходов не участвовали. Некоторые из них старались не афишировать своё наличие, поэтому сведений о таких КНО сохранилось совсем немногого. Известно, например, что небольшая группа русских с высоким образовательным и социальным статусом, проживавших преимущественно в столичном Веллингтоне, создала в 1952 г. «Ассоциацию русских антисоветиков в Новой Зеландии» (The Association of Anti-Communist Russians in New Zealand), которая самоликвидировалась в 1970 г. [National Archives of New Zealand. The Association of Anti-Communist Russians in New Zealand Incorporated. Code: R1915454]. Ассоциация имела официальную регистрацию и банковский счёт,

утверждённый устав, форменный бланк для переписки и печать, ежегодные планы работы. Все её члены делали ежемесячные взносы: мужчины — по 5 новозеландских долларов, женщины — по 3. Собранные средства тратились на проведение творческих и просветительно-образовательных мероприятий. Среди целей перечислялись следующие: организация отдыха, встреч, восстановления здоровья членов ассоциации и их друзей; воспитание у молодёжи интереса к новозеландской и российской культуре; поощрение занятий спортом; оказание волонтёрской помощи членам общества в повседневной жизни и т.п.

Согласно уставу, в действительные члены ассоциации могли быть приняты лица не младше 21 года, родившиеся в России. В случае рождения за рубежом оговаривалось условие, что хотя бы один из родителей должен был иметь российское происхождение. Ассоциацией управляли президент и рабочий комитет (вице-президент, секретарь, казначай и один из постоянных членов общества). В числе учредителей были русские эмигранты меж- и послевоенного периодов: музыканты столичного оркестра Владимир Герасимук, Иван Фёдоров и Василий Васильев, учитель Николай Данилов и домохозяйка Мирра Бенге, машинист крана Валентин Артемьев и др. С 1952 по 1961 г. ассоциацией руководили ветеран Первой мировой войны Онслоу Хилиер Бенге и его жена Мирра, дочь русского генерала Белой армии И.М. Тарбеева. Секретарём был ставший позднее известным университетским учёным-русистом Н.Н. Данилов (1896—1981), казначеем — В. Фёдоров. Очевидно, что ничего антикоммунистического и антируссского в деятельности ассоциации не присутствовало. Члены сообщества открыто декларировали своё стремление к сохранению культурной памяти и родного языка. Скорее всего, на выбор названия ассоциации повлияли внешние причины, а именно начало холодной войны (1946) и возрождение официальной русофобии уже в форме «советофобии». В этой ситуации «антикоммунистическое» название давало русским эмигрантам право на свободу собраний и возможность как минимум избежать политического давления со стороны властей.

Важное место в истории русскоязычных КНО в Новой Зеландии занимает «Новозеландское общество за тесные связи с Советским Союзом» (New Zealand Society for Closer Relations with Soviet Union), созданное в 1941 г. — сразу после вступления Советского Союза в войну. Его главной целью была подготовка общественного мнения страны для установления полноценных двусторонних дипломатических отношений (уст. в 1944 г.), после чего оно было переименовано в «Общество новозеландско-советской дружбы» (New Zealand—USSR Friendship Society). До установления официальных отношений между СССР и Новой Зеландией членами общества были преимущественно новозеландцы [5]. Поддержка их деятельности со стороны русской эмиграции носила точечный характер. Самая активная

помощь (выступления на радио, в печати и на митингах, предоставление различной информации, организация мероприятий) была оказана бывшим русским революционером-эсером Арсением Павловичем Лисиенко (1890—1974) и его дочерью Инной Лисиенко-Грбич (1921—2014), эмигрировавших в 1939 г. в Новую Зеландию через Китай по стечению обстоятельств [15]¹.

Исходя из имеющихся сведений, можно утверждать, что до распада Советского Союза в русскоязычной среде существовали враждебные друг другу в идеологическом отношении эмигрантские сообщества, причиной чего являлся их несовместимый жизненный опыт и различные мотивы выезда из страны происхождения. Вместе с тем именно в этих сообществах была создана основа для будущего сплочения русских эмигрантов в масштабе всей страны. Её элементами были уважение к общему российскому культурному наследию и стремление сохранить среду функционирования родной речи.

После распада СССР в Новую Зеландию хлынул поток эмигрантов со всего постсоветского пространства. Самой многочисленной категорией в их составе были трудовые мигранты, получившие разрешение на въезд по профессионально-образовательным критериям. В составе этой волны были и довольно специфические группы, такие как моряки-дезертиры, беглые предприниматели, усыновлённые российские дети и женщины, планировавшие замужество с новозеландцами через Интернет. По прибытии они обнаруживали практически полное отсутствие каких-либо светских объединений русскоязычных новозеландцев, куда можно было бы обратиться за помощью в устройстве на новом месте. В том числе и за психологической поддержкой, чтобы пережить тот болезненный этап культурно-языковой адаптации в новом социуме, который описывается понятием «культурный шок». Поэтому, несмотря на то что характерным признаком постсоветской волны является безрелигиозность, многие её участники — на фоне полного отсутствия альтернативы — обращались за помощью в русские православные храмы. Зачастую именно там они находили на первое время кров и пропитание, получали необходимую информацию и другую поддержку.

Количество обращавшихся за подобной помощью было столь значительным, что потребовало координации усилий при её оказании. В Веллингтоне, например, при русской православной церкви Христа Спасителя было создано «Славянское благотворительное общество» (Slavonic Benevolent Society) (1991—2001). Инициатором и его руководителем являлся о. Амвросий (Бернард Муни), в то время исполнявший обязанности православного священника русского прихода. При этом же обществе в 1991 г. был основан «Центр

¹ Имя «А.П. Лисиенко» является партийным псевдонимом, настоящее его имя — Фёдор Фёдорович Семёнов.

социальной помощи морякам, попавшим в Новой Зеландии в трудную ситуацию», более известный под названием «Товарищество моряков» [2].

За помощью к православным общинам обращались даже трудовые мигранты, приезжавшие и с образованием, и со знанием английского языка, и с вывезенным капиталом. Вместе с тем очень немногие из них становились затем членами приходов, поэтому справедливо подчеркнуть, что для постсоветской волны в целом характерно утилитарное отношение к православной вере. Общение в рамках религиозных сообществ рассматривалось её представителями лишь в качестве одной из форм социализации в новой стране. Эта категория эмигрантов постсоветской волны состояла из лиц, имеющих высокий уровень образования и жизненных притязаний. Идеологически — в отличие от своих предшественников — они были аполитичны и эмигрировали преимущественно по экономическим причинам. Со временем именно ими в Новой Зеландии впервые была создана специфическая инфраструктура жизнеобеспечения, в которую входил рынок труда, средства массовой информации на русском языке, сферы досуга и дополнительного образования и т.д. Специфика заключалась как в использовании элементов русской/российской идентичности для обозначения отдельных элементов этой инфраструктуры, так и в ориентации на русскоязычных потребителей.

Начиная уже с первого постсоветского десятилетия в Новой Зеландии стали появляться различные сервисы и услуги с такими «говорящими» названиями, как, например, магазины «Сказка», «Хрустальная симфония», «Теремок», рестораны/бары «Санкт-Петербург», «Москва», «Погребок», «Ленин» и «Изба», клубы «Русский досуг» (переименован в «Россию») и «Русский клуб г. Веллингтона» и т.д. Появлялись разнообразные печатные/электронные СМИ («Наша Гавань», «Острова», «Ветер», «Родник» и др.) и виртуальные платформы для общения на русском языке, многие из которых со временем исчезли и остались только в памяти свидетелей их существования, поскольку архивированы не были («Новозеландская правда», «Русский компас г. Крайстчерча» и др.). Рекламировались услуги «наших» автомехаников, юристов, туристических агентов, риелторов и стоматологов. Появились детские садики с такими «узнаваемыми» названиями, как «Колобок», «Солнышко», «Росинка» и «Маленькие подсолнушки»; спортивные и творческие студии (футбольный клуб «СССР», литературно-драматическая студия Ледогоровых и детская театральная студия «Фантазёры», Клуб авторской песни, творческие студии «У самовара» и «Плюс-Минус», образовательный сервис «Наш Дом» и др.). Многое в указанной инфраструктуре создавалось с декларированием цели сохранения общей культурной памяти и родного языка, но в реальности большинство её элементов не были благотворительными.

С точки зрения степени влияния на процессы консолидации в русском сообществе Новой Зеландии, кроме упомянутых выше «Славянского благотворительного общества» и «Товарищества моряков», можно выделить самые крупные как по числу участников, так и по масштабу деятельности КНО постсоветской волны: клуб «Россия» (осн. в 1995 г.) и культурно-спортивный центр «Ветер» (осн. в 1996 г.) в г. Окленде; «Русский клуб» в г. Веллингтоне (переформатирован из Русского общинного центра при храме Христа Спасителя в 2004 г.); «Русский культурно-образовательный центр» в г. Крайстчерче (осн. в 1999 г.); клуб «Все вместе» (осн. в 2002 г.) и «Русский молодёжный культурный центр» (осн. в 2010 г.) в г. Окленде. Продолжило своё существование «Общество новозеландско-советской дружбы», дважды менявшее название в этот период. В 1991 г. оно стало «Обществом дружбы Новой Зеландии с Россией и странами СНГ (Содружества независимых государств)» (New Zealand—Russia and Sovereign States Association). В 2010 г. было перерегистрировано под названием «Новозеландское общество за тесные связи с Россией» (New Zealand Society for Closer Relations with Russia).

В рамках перечисленных и других КНО («Русскоязычное благотворительное общество провинции Манавату» в г. Палмерстон-Норт (осн. в 2005 г.); «Новозеландско-российское общество дружбы провинции Вайкаито» в г. Гамильтоне (осн. в 1985 г.) и др.) поддерживается среда функционирования русского языка; регулярно проводятся мероприятия, связанные с советским праздничным календарём (новогодние праздники, Международный женский день (8 марта), День Советской Армии и Военно-Морского Флота (23 февраля), День Победы (9 мая) и др.) [8, с. 307—312]. В последние десятилетия члены русских КНО стали участвовать в постсоветских акциях, инициированных на родине («Тотальный диктант» по русскому языку, шествие «Бессмертного полка» в честь Дня Победы (9 мая), День России (12 июня)). Результатом деятельности русских КНО является в том числе расширение масштаба этнической самопрезентации. Их члены активно участвуют в общих мультикультурных мероприятиях страны, где представляют российское культурное наследие. Кроме того, лидеры и активисты «Русского клуба» г. Веллингтона с 2005 г. ежегодно проводят фестиваль русской культуры «Калейдоскоп», который начался с организации этнической ярмарки в 2004 г. на территории русского православного храма Христа Спасителя в этом городе. В программе фестиваля — русские песни и танцы, мастер-классы по изготовлению сувениров, дегустация русской еды, выставка-продажа книг и т.д. [1; 2, с. 321—335] (рис. 1—4).

Важную роль в сплочении русского сообщества сыграли печатные СМИ на русском языке. Особое место в их развитии принадлежит ежемесячникам «Ветер» (1996—2002) и «Наша Гавань» (осн. в 2002 г.). Первая газета была одним из проектов КНО «Культурно-спортивный центр „Ветер“», вторая — клуба «Все вместе».

Оба издания носят общедиаспорный характер, поскольку в них размещались материалы, так или иначе интересные многим русским новозеландцам, независимо от места их конкретного проживания. Необходимо отметить, что благодаря позиции создателя газеты и главного редактора «Ветра» М. Ланкевич, в этой газете впервые стали регулярно появляться материалы, освещдающие историю русской эмиграции в Новую Зеландию в различные периоды времени. Подобные публикации разрушали довольно распространённые представления новоприбывших о том, что именно они являются своего рода «первооткрывателями» этой страны для внешней российской аудитории.

Большой интерес представляет вопрос о степени вовлечённости русскоязычных новозеландцев в деятельность этнических КНО. Состав их участников определить сложно, поскольку строгий учёт членства не ведётся, а границы объединений являются «перетекающими». При желании можно одновременно являться членом различных сообществ, что во многом способствовало преодолению межгрупповой конкуренции и улучшало взаимопонимание в русскоязычном сообществе. Согласно материалам целевых интервью, проведённых в Новой Зеландии автором настоящего исследования в 2010—2011 гг., русским эмигрантам и членам их семей, знакомым, друзьям чаще всего известно о существовании минимум одного-двух русских КНО — как по месту их проживания, так и в стране в целом. Но при этом ни они сами, ни значительная часть их контактов в деятельности таких КНО регулярного участия не принимают. Выбор позиции «участвовать» или «нет» коррелирует не только с возрастом и длительностью проживания респондентов в Новой Зеландии, но и с глобальным имиджем своей родины.

За последнее десятилетие численность русскоязычных новозеландцев заметно увеличилась. Демографические данные очень важны, поскольку они дают возможность хотя бы косвенно определить количество русских эмигрантов, которые могли бы участвовать в деятельности этнических КНО в качестве их членов или приглашённых лиц. По данным переписей населения Новой Зеландии 2013, 2018, 2023 гг., прирост только этнических русских за одно десятилетие 2013—2023 гг. составил примерно 2 тыс. чел. (в 2013 г. зафиксировано 5979 чел.; 2018 г. — 7713 чел. (прирост составил 1734 чел.); 2023 г. — 8040 чел. (прирост составил 327 чел.)). При общей численности населения страны в 4 993 923 чел. на 2023 г. этнические русские, как и прежде, составили 0,16%. Средний возраст этой группы — 35,9 лет. Из 8040 чел. 82,3% родились за пределами Новой Зеландии; 43,6% проживают там менее 10 лет; 76,9% русских имеют «послешкольное» образование (новозеландцы в целом только 54%). Доходы русских немного выше, чем в среднем по стране; но они имеют в собственности меньше недвижимости, чем местные жители (39% против 51,3%). По данным переписи 2023 г., из 8040 русских

Рис. 1. Открытие «Русского фестиваля» в г. Веллингтоне, 2009 г. В центре посол РФ в Новой Зеландии А.А. Татаринов. Фото предоставлено автору В.Гайдучем — президентом «Русского клуба» г. Веллингтона (крайний слева)

Рис. 2. Аудитория «Русского фестиваля» в г. Веллингтоне, 2010 г.
Фото предоставлено автору В.Гайдучем

Рис. 3. Традиционное
русское приветствие гостей
хлебом-солью на «Русском
фестивале» в г. Веллингтоне, 2010 г.
Фото предоставлено автору
В. Гайдучем

Рис. 4. Один из элементов
интерьера клуба «Россия»
в г. Окленде, 2011 г. На фото-
графии большой государственный
флаг СССР (справа) и государственные
флаги всех 15 советских
республик (вверху).
Фото Е.В. Рудниковой

в Новой Зеландии: в возрасте до 15 лет — 18,7%; 15—29 лет — 19,4%; 30—64 лет — 45,3%; 65 лет и старше — 16,6% [11].

Первые постсоветские эмигранты появились в Новой Зеландии в 1992 г. Те из них, кто родился в 1960—1970 гг. и прошёл полный цикл социализации в Советском Союзе, принадлежат к так называемому последнему советскому поколению. К 2023 г. они достигли своего 60-летия. По сути, это советские родители всех русских новозеландцев старше 30 лет. Последние прибыли в страну детьми или родились уже там. Ядром русской diáspоры являются именно «советские родители» первого поколения русских новозеландцев, т.е. лица как минимум старше 50 лет к настоящему времени. Перепись 2023 г. учла 22,1% таковых от общей численности этнических русских, причём из них 2,4% составляют лица престарелого возраста от 80 до 90 лет. Таким образом, наиболее мотивированная на сохранение своей этнокультурной идентичности часть русского сообщества составляет в лучшем случае 20% от общей численности русских новозеландцев. В цифрах это её пятая часть, или чуть более полутора тысяч чел., что в целом не противоречит внешним наблюдениям и оценкам экспертов.

Два десятилетия назад эта часть русского сообщества была полна амбиций, сил и энергии. Именно тогда и появились большинство из перечисленных выше КНО и «этническая» инфраструктура жизнеобеспечения. В настоящее время одной из самых важных задач «советских родителей» является сохранение интереса к русскому языку и культуре уже у своих детей и внуков. Его потеря наносит урон не только культурной памяти, но и более конкретно — внутрисемейным связям между поколениями. Возможно, именно поэтому так многочисленны и востребованы в русском сообществе детские сады и дополнительное школьное образование «советского» типа по основным предметам, разнообразные творческие студии, спортивные кружки и т.п. Занятия с детьми ведут сами эмигранты с советским/российским педагогическим образованием и только на русском языке.

Членство в том или ином КНО обусловлено принадлежностью русских эмигрантов или их потомков к разным возрастным когортам. Например, членами «Новозеландского общества за тесные связи с Россией» в настоящее время являются преимущественно русскоязычные новозеландцы старшего возраста. Среди них присутствует заметное количество тех, кто эмигрировал в страну не самостоятельно, а за своими детьми. Основными направлениями деятельности этого общества декларируются «помощь русскоговорящим иммигрантам пожилого возраста в адаптации к жизни в Новой Зеландии; привлечение новозеландцев, интересующихся русской культурой, историей и языком, для укрепления культурных связей между россиянами и новозеландцами, а также привлечение молодого поколения к участию в жизни общества

для сохранения российской культуры и языка и укрепления культурных связей между людьми разных национальностей и разных поколений» [7, с. 318] (рис. 5, 6). Напротив, в «Русском культурном молодёжном центре» в г. Окленде (осн. в 2003 г.) обучается актёрскому искусству и участвует в театральных постановках преимущественно молодёжь.

Важное значение для консолидации русской диаспоры в Новой Зеландии имел внешний фактор, а именно — кардинальное изменение характера взаимосвязей с родиной. В 1999 г. в России на федеральном уровне был принят Закон о государственной политике по отношению к соотечественникам за рубежом, в котором понятие «соотечественник» трактуется довольно широко: оно включает в себя этническую, национальную и гражданскую принадлежность и сопровождается отсутствием хронологических рамок². В редакции этого документа от 23.07.2010 «соотечественниками» законодательно признаются «выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской Республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства»³. В первое десятилетие после выхода этого закона первоочередной целью связанных с ним целевых программ являлось содействие именно процессу консолидации общественных объединений соотечественников через организацию координирующих структур. Главным ответственным исполнителем таких программ в тот период являлся МИД РФ, привлекавший для решения различных задач и другие организации. Среди конкретных результатов этой деятельности — формирование координационных советов и организация российских культурных представительств за рубежом, проведение региональных и всемирных съездов соотечественников.

В декабре 2011 г. в Новой Зеландии по инициативе дипломатического представительства РФ появился Совет соотечественников, учредителями которого сначала стали всего пять русских КНО со статусом «общественная организация». Через два месяца страну впервые в истории российско-новозеландских отношений посетил глава российского МИДа С.В. Лавров, встречавшийся и с лидерами русских КНО. Его визит стал показателем высокого уровня внимания РФ к русскому сообществу в Новой Зеландии как к опоре российского присутствия в этой стране. Через год (18 мая 2013 г.) состоялась Первая конференция соотечественников в Новой Зеландии, на которой присутствовали 73 чел. из 9 городов этой страны. Они представляли уже 26 КНО. В этом же году при поддержке

² Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

³ В редакции Федерального закона от 23.07.2010 № 179-ФЗ.

Рис. 5. Ежегодный «Русский обед» в «Обществе за тесные связи с Россией» в г. Окленде, 2010 г. Выступление группы участников общества.
Фото Е.В. Рудниковой

Рис. 6. Ежегодный «Русский обед» в «Обществе за тесные связи с Россией» в г. Окленде, 2010 г. Один из элементов декора мероприятия в русском традиционном этническом стиле. Фото Е.В. Рудниковой

Посольства РФ в Новой Зеландии была опубликована книга «Новая Зеландия говорит по-русски», над которой совместно работала инициативная группа, состоящая из членов русских КНО — учредителей Координационного совета соотечественников в этой стране. Основной объём данной книги написан в жанре самодокументирования и посвящён постсоветской волне, к которой принадлежат её авторы [3]. Со времени Первой конференции и выхода этого издания к русскому сообществу Новой Зеландии вполне допустимо применение понятия «диаспора», поскольку русские так или иначе осознали себя этнической группой в страновом масштабе, определили общие направления своей деятельности и восстановили контакты с официальными властями своей бывшей родины. Русские новозеландцы регулярно участвуют в региональных/всемирных съездах соотечественников и в других глобальных мероприятиях Русского зарубежья по линии российского МИДа.

Важно отметить, что в первые два десятилетия после распада СССР в деятельности русскоязычных КНО в Новой Зеландии в разной степени принимали участие выходцы со всего постсоветского пространства. Именно их совокупная численность лежит в основе общей количественной оценки русскоговорящих граждан этой страны от 10 до 20 тыс. чел. Согласно материалам переписей 1991 и 1996 гг. и данным пограничной статистики, за период 1992—1998 гг. в Новую Зеландию прибыли 2197 чел. из России, 533 чел. — из Украины, 104 чел. — из Казахстана, 79 чел. — из Белоруссии, 71 чел. — из Грузии. При этом, несмотря на страну исхода, для многих из них родным был русский язык. Например, на вопрос переписи 1996 г. о языке повседневного общения на украинский указал лишь 321 чел., в то время как на русском говорили более 3429 чел., на белорусском — 15, на грузинском — 30 [12, р. 211, 215]. Со временем выходцы из бывших советских республик создали и свои объединения («Армянское общество Новой Зеландии» (осн. в 1996 г. в г. Окленде) [9], «Украинская громада г. Веллингтона» (осн. в 2004 г.), «Украинская ассоциация Южного острова» (осн. в 2018 г.) [14], «Казахстанское общество Новой Зеландии» (осн. в 2007 г.) [10] и др.). Попытка объединения украинцев г. Окленда на религиозной основе была сделана ещё в 2007 г.: в церкви Успения Пресвятой Богородицы, принадлежащей Украинской греко-католической церкви Австралии, Новой Зеландии и Океании, где служил о. Феликс (Фигурек), прошло первое богослужение на украинском языке.

Как и членам русской колонии в начале своей истории, консолидироваться в диаспоры этим эмигрантам пока не удается по тем же причинам: малочисленность и разбросанность. Вместе с тем внешний фактор в форме обратной связи с родиной в текущий период более активно влияет на процессы их сплочения. Всё чаще эмигрантов на их родине рассматривают как основу для приложения

«мягкой силы» в той или иной стране. В современных геополитических условиях взаимодействие между КНО постсоветских эмигрантов, несмотря на общее культурное прошлое, переживает кризисный период.

На протяжении почти полутора столетий в русском сообществе Новой Зеландии присутствовали как объединительные, так и центробежные процессы. Небольшое количество и дисперсность расселения выходцев из России служили причиной того, что у них не было заметных по размеру сообществ вплоть до середины XX в., когда появились их первые объединения по религиозному критерию. К концу этого столетия русская эмиграция в целом представляла собой совокупность преимущественно микрогрупп, созданных для различных целей: политических, благотворительных, религиозных, коммерческих и т.п. Внутригрупповые связи были развиты и устойчивыми. Межгрупповые — на фоне групповой конкуренции за сферы влияния в русском сообществе в целом или в какой-то конкретной деятельности — ограничивались взаимодействиями на основе землячества или мест расселения. Одновременно с этим общность происхождения, культуры и языка считались чрезвычайно важными для участников всех объединений.

Значимым разъединительным фактором были сложные взаимоотношения эмигрантов со страной исхода, где они долгое время воспринимались негативно. В случае Новой Зеландии к началу XXI в. самостоятельный переход русского сообщества от «колонии» как совокупной численности эмигрантов к «диаспоре» как этническому институту с общепризнанными лидерами/целями ещё не был завершён. Процесс его консолидации был форсирован изменением характера и содержания взаимосвязей с родиной. Предлагаемая со стороны России разнообразная помощь и поддержка потребовала наличия согласованной реакции русского сообщества Новой Зеландии, что привело к ускорению процесса его сплочения и вовлечению русских новозеландцев в глобальную сеть соотечественников.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Звегинцев В.А. История Русского Клуба. URL: <https://wellingtonrussianclub.org.nz/story-of-club/> (дата обращения: 01.03.2025).
2. Звегинцев В.А. Русский Клуб, Веллингтон // Новая Зеландия говорит по-русски. Новая Зеландия: Ligare Ltd., 2013. С. 321—335.
3. Новая Зеландия говорит по-русски. Новая Зеландия: Ligare Ltd., 2013. 378 с.
4. Рудникова Е.В. Иммигранты из Российской империи в ранней истории Новой Зеландии // Россия и современный мир. 2020. № 3. С. 6—22.
5. Рудникова Е.В. Культурные контакты между Россией и Новой Зеландией в годы Второй мировой войны // Россия и АТР. 2015. № 3. С. 111—126.
6. Рудникова Е.В. Русская православная церковь в истории русской диаспоры в Новой Зеландии // Россия и АТР. 2014. № 2. С. 64—79.

7. Тавлеева Э. Новозеландское общество за тесные связи с Россией, Окленд // Новая Зеландия говорит по-русски. Новая Зеландия: Ligare Ltd., 2013. С. 317—319.
8. Шкрабина Р. Клуб «Все вместе» // Новая Зеландия говорит по-русски. Новая Зеландия: Ligare Ltd., 2013. С. 307—312.
9. Armenian Society of New Zealand. URL: <https://armeniansociety.org.nz/> (дата обращения: 01.03.2025).
10. Kazakhstan Society of New Zealand. URL: <http://www.kazakhstan.co.nz/> (дата обращения: 01.03.2019).
11. Place and Ethnic Group Summaries: Russian. Census 2023 Year. URL: <https://tools.summaries.stats.govt.nz/ethnic-group/russian> (дата обращения: 01.03.2025).
12. Thomson B. Ethnic Diversity in New Zealand: a Statistical Profile. Wellington: Dept. of Internal Affairs, 1999. 222 p.
13. The Greek Church: Visit of a Russian Priest // Dominion Newspaper. 1909. November 1. P.11.
14. The Ukrainian Association of New Zealand (Southern Regions). URL: <http://www.uanzsouth.org.nz/> (дата обращения: 01.03.2019).
15. Zohrab I. A Russian Revolutionary in New Zealand // New Zealand Slavonic Journal. Wellington, New Zealand: Victoria Un-ty Press, 1998. P. 257—276.
16. National Archives of New Zealand.

REFERENCES

1. Zvegintsev V.A. *Istoriya Russkogo Kluba* [The History of the Russian Club]. Available at: <https://wellingtonrussianclub.org.nz/story-of-club/> (accessed 01.03.2025). (In Russ.)
2. Zvegintsev V.A. Russkiy Klub, Wellington [The Russian Club, Wellington]. *Novaya Zelandiya govorit po-russki* [New Zealand Speaks Russian]. New Zealand, Ligare Ltd. Publ., 2013, pp. 321—335. (In Russ.)
3. *Novaya Zelandiya govorit po-russki* [New Zealand Speaks Russian]. New Zealand, Ligare Ltd. Publ., 2013, 378 p. (In Russ.)
4. Rudnikova E.V. Immigrancy iz Rossii imperii v ranney istorii Novoy Zelandii [Immigrants from the Russian Empire in the Early History of New Zealand]. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2020, no. 3, pp. 6—22. (In Russ.)
5. Rudnikova E.V. Kul'turnye kontakty mezhdu Rossiey i Novoy Zelandiey v gody Vtoroy mirovoy voyny [Cultural Contacts between Russia and New Zealand during World War II]. *Rossiya i ATR*, 2015, no. 3, pp. 111—126. (In Russ.)
6. Rudnikova E.V. Russkaya pravoslavnaya tservov' v istorii russkoy diasporы v Novoy Zelandii [The Russian Orthodox Church in the History of the Russian Diaspora in New Zealand]. *Rossiya i ATR*, 2014, no. 2, pp. 64—79. (In Russ.)
7. Tavleeva E. Novozelandskoe obshchestvo za tesnye svyazi s Rossiey, Oklend [New Zealand Society Is for Close Relations with Russia]. *Novaya Zelandiya govorit po-russki* [New Zealand Speaks Russian]. New Zealand, Ligare Ltd. Publ., 2013, pp. 317—319. (In Russ.)
8. Shkrabina R. Klub «Vse vmeste» [“All Together” Club]. *Novaya Zelandiya govorit po-russki* [New Zealand Speaks Russian]. New Zealand, Ligare Ltd. Publ., 2013, pp. 307—312. (In Russ.)
9. Armenian Society of New Zealand. Available at: <https://armeniansociety.org.nz/> (accessed 01.03.2025). (In Eng.)
10. Kazakhstan Society of New Zealand. Available at: <http://www.kazakhstan.co.nz/> (accessed 01.03.2019). (In Eng.)
11. Place and Ethnic Group Summaries: Russian. Census 2023 Year. Available at: <https://tools.summaries.stats.govt.nz/ethnic-group/russian> (accessed 01.03.2025). (In Eng.)
12. Thomson B. Ethnic Diversity in New Zealand: a Statistical Profile. Wellington, Dept. of Internal Affairs Publ., 1999, 222 p. (In Eng.)
13. The Greek Church: Visit of a Russian Priest. *Dominion Newspaper*, 1909, November 1, p. 11. (In Eng.)
14. The Ukrainian Association of New Zealand (Southern Regions). Available at: <http://www.uanzsouth.org.nz/> (accessed 01.03.2019). (In Eng.)
15. Zohrab I. A Russian Revolutionary in New Zealand. *New Zealand Slavonic Journal*. Wellington, New Zealand, Victoria Un-ty Press, 1998, pp. 257—276. (In Eng.)